

*Глава 15 ДВЕ ЕКАТЕРИНЫ — РУССКАЯ
КНЯГИНЯ ДАШКОВА И ЦАРИЦА
ЕКАТЕРИНА II*

Жизнь и судьба царицы Екатерины Великой и княгини Екатерины Дашковой неразрывно связаны. Правда их дружба с юных лет после воцарения Екатерины на престол сменилась охлаждением, а затем и враждой. Их судьбы ярко рисуют портреты женщины - советника и женщины - лидера. Фавориты Екатерины постоянно плели интриги, настраивали царицу против Дашковой. Они ревновали и постепенно оттесняли её от царицы, а Дашкова - гордая, очень честная в своих поступках - отходила в сторону, любя и преклоняясь перед Екатериной до конца жизни.

Дружба двух Екатерин до переворота

28 июня 1762

Царевна Екатерина серьёзно интересовалась литературой, изучала Плутарха, Дидро и Вольтера. Деятельная натура требовала выхода эмоций, впечатлений. Естественно встреча с юной Воронцовой-Дашковой, которая была хорошо образована, стала важным событием в жизни будущей императрицы.

Екатерина Воронцова в юности из-за болезни была изолирована от других детей, долго жила в деревне. Тогда в круг ее чтения были включены произведения Монтескье, Бейля, Буало, Вольтера. Идеи этих философов заставили молодую девушку размышлять над серьёзными проблемами эпохи.

Близость интересов объединила молодых, очень талантливых женщин. Две Екатерины нуждались в обществе друг в друга. Поэтому до своего воцарения Екатерина Алексеевна искала дружбы с умной, начитанной Екатериной Воронцовой-Дашковой, которая к тому же принадлежала к старинному, очень влиятельному русскому роду. Её родной дядя Михаил Илларионович Воронцов при царице Елизавете был вице-канцлером, а с 1758 года - великим канцлером. Ему удалось сохранить своё влияние на некоторое

время и при Екатерине II.

Мать Дашковой умерла, когда девочке было два года, и дядя взял её к себе. Он дал ей прекрасное воспитание, она владела в совершенстве французским, немецким, английским, итальянским языками, русский она знала хуже.

С юных лет Екатерина Дашкова при дворе занимала видное место. Царица Елизавета была дружна с её матерью и крестила родившуюся девочку. Елизавета любила крестницу как дочь, и способствовала её раннему браку с горячо любимым князем Михаилом Дашковым. В 16 лет княгиня Дашкова уже родила первого сына.

Интересен документ, который, хотя и не относится непосредственно к дружбе двух Екатерин, но ярко характеризует эпоху. Это “Сговорная”. В нём отец - Роман Воронцов сообщал, что сговорил свою дочь к замужеству князю Дашкову, а также перечислялось приданное. Начинался перечень приданого с Образа Спасителя, из кованого и вызолоченного серебра. Далее упоминалось венчальное платье, мантилья, епанчи (пальто без рукавов или короткая безрукавная шубейка), а так же юбки, ночные рубашки, пять перемен постельного белья и четыре дюжины “утирания”. А всего приданого на 22 тысячи рублей.

Из шумного Петербурга князь Дашков отвёз молодую жену в Патриархальную Москву к своей матери. Дашкова в конце жизни написала книгу “Записки княгини Дашковой”, в которой рассказывала о приезде в Москву: «Здесь новый мир открылся предо мною, новые связи, новые обстоятельства. Я говорила по-русски очень дурно, а свекровь на беду не говорила ни на одном иностранном языке».

Летом 1761 года супруги Дашковы возвратились в Петербург. Дружба двух Екатерин стала ещё крепче. Двор наследника Петра III находился в Ораниенбауме, куда Дашков как офицер Преображенского полка должен был явиться с женой. Петр старался перетянуть Дашкову в свой лагерь, но княгине Дашковой было гораздо интереснее дружить с равной себе по интеллекту

женой и врагом Петра III – Екатериной, будущей царицей. Положение Дашковой осложнялось тем, что её родная сестра Елизавета Романовна Воронцова была ближайшим другом, фавориткой Петра III.

Две Екатерины стали неразлучны, а если что-то мешало им видеться ежедневно, они посылали друг другу письма. Сохранилось 46 писем, которые Екатерина писала Дашковой и неизменно подписывала: «Ваш преданный друг». Некоторые историки утверждали, что дружеские чувства Дашковой к Екатерине были восторженными, преданными, искренними, а вот Екатерина отвечала более сдержанно. Но Екатерина была на 15 лет старше Дашковой и хорошо понимала и использовала гордую, энергичную натуру молодой женщины.

Фикхен и Карл

Принцессе Фикхен (так звали маленькую Екатерину Великую в семье) было 10 или 11 лет, когда её вывезли на бал маскарад в Эйтине, который устраивал брат её матери Адольф Фридрих Голштейн - Готторинский. Мать Фикхен Иоганна - Елизавета очень гордилась своими родственниками и не зря: через некоторое время её брат станет королём Швеции. На празднике в Эйтине девочка Фикхен и мальчик Карл обменялись несколькими словами. Казалось бы, незаметный эпизод, но мальчик, болезненный и невзрачный на вид, был внуком Петра Великого, да к тому же претендентом на трон Швеции или России. Естественно, он не мог не нравиться мамашам как предполагаемый жених.

На Фикхен он не произвел впечатления, беседовать с ним было скучно, он ничего не читал, интересовался только военными играми. Но маленькая Фикхен под влиянием общего интереса к персоне Карла-Петра-Ульриха начинает мечтать о своей будущей судьбе, о возможности когда-нибудь стать женой или короля Швеции, или царя России. После встречи с Карлом, она как бы преодолевает комплекс своей некрасивости. Ну и что ж, что длинный нос и

вытянутый подбородок – главное, достичь цели. Если очень захотеть чего-либо - обязательно добьешься желаемого.

К тринадцати годам Фикхен превращается в стройную девушку с прекрасными темно-голубыми глазами, блеск которых заставляет забывать и о носе, и о подбородке.

Семья Фикхен не только была в родстве с семьей Карла, они поддерживали неформальные контакты. По линии матери Карл приходился Фикхен троюродным братом. Он был сыном герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторинского и русской царевны - родной дочери Петра Великого - Анны Петровны. О ней мы рассказали в главе “Три Анны”. Отец Карла-Петра приходился двоюродным братом Иоганне-Елизавете, матери Фикхен.

Другой брат Иоганны-Елизаветы - Карл-Август Голштейн -Готторинский был женихом Елизаветы Петровны, второй дочери Петра. И если бы он не умер от оспы еще до женитьбы, то мать Фикхен была бы золовкой русской царицы. Елизавета очень грустила и тяжело пережила эту утрату. Но вот в 1741 году Елизавета стала царицей. И мать Фикхен срочно отправила ей письмо с поздравлениями и тем самым напомнила о себе. Царица Елизавета ответила на письмо.

Вскоре бездетная Елизавета объявляет наследником своего родного племянника, сына сестры Анны, уже умершей дочери Петра Великого. И мечты матери Фикхен, и самой девочки начинают постепенно сбываться. Многоопытный король прусский Фридрих в июле 1742 г. произвел отца Фикхен - герцога Христиана-Августа Ангальт-Цербстского в фельдмаршалы и тем самым приподнял семью на более высокую ступень в обществе. А уже в сентябре Фикхен была приглашена в Берлин, где среди других юных дев, позировала художнику, который рисовал портреты для демонстрации их в Петербурге. Там императрица Елизавета выбирала невесту своему племяннику и наследнику.

В своих “Мемуарах” Екатерина писала: “Все это меня очень волновало, и в глубине души я готовила себя к союзу с ним, потому что из всех предлагавшихся мне женихов он был наилучшей партией. (3.Стр.10).

17 декабря 1743 года пришло письмо из Санкт-Петербурга, адресованное Иоанне -Елизавете. Мать с дочерью приглашали приехать в Россию. Сама царица хочет познакомиться с родственницами её погибшего жениха — это объяснение было призвано завуалировать истинную цель поездки. Январь, февраль, март - целых три месяца продолжалось путешествие двух женщин в Россию. Возле Риги их встретил дипломат Нарышкин С.К. и отряд кавалеристов. Губернатор Риги устроил в их честь приём. Быстро домчались до Петербурга, но императрица Елизавета жила в это время в Москве и путешествие продолжилось.

Елизавета Петровна - “тётушка Эльза” тепло встретила своих дальних родственниц. Но очень не доволен был их приездом канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. Он стоял за союз России с Англией и Голландией, как морскими державами, а также с Австрией и Саксонией. Такой союз мог кольцом охватить Францию, Пруссию и Швецию. Французы, преследуя свои цели, очень помогли Елизавете взойти на престол. Видный деятель Шетарди доносил во Францию: “Совершившийся переворот — конец Петровской России. Дальше ей идти некуда! Новая императрица не будет назначать иностранцев на высокие посты, и Россия, предоставленная себе, обратиться в ничтожество...” (2.Стр.48). Тогда, в XVIII веке этого не случилось.

Наступила весна 1744 года. Екатерина настойчиво учила русский язык - и Закон Божий. Будущая императрица 28 июля 1744 г. приняла православие под именем Екатерина Алексеевна. Бракосочетание её с наследником Петром Фёдоровичем состоялось 25 августа 1745 года.

Замужество не принесло ей женского счастья; согревала лишь честолюбивая мечта стать русской царицей.

Не только Екатерина, но даже Елизавета Петровна, приходили в отчаяние от характера и поведения Петра III, у которого спутались понятия добра и зла.

После смерти Елизаветы 25 декабря 1761 года и воцарения Петра Фёдоровича, его самодурство и тирания вызывали у окружающих ненависть и негодование.

Пострадала и княгиня Дашкова: её мужа новоиспечённый царь несправедливо отстранил от армии и направил послом в Византию. Правда, посол наш путешествовал неспешно: пожил в Москве, остановился в имении матери под Киевом, и ко времени воцарения Екатерины отъехал не очень далеко и возвратился к коронации императрицы.

Роль Дашковой в восхождении на трон Екатерины Великой

Участие Дашковой в смене власти.

Переворот в пользу Екатерины Алексеевны свершился 28 - 30 июня 1762 года. Восхождение Екатерины на трон и роль Дашковой в этом перевороте историки трактовали по-разному. Сама Дашкова, в своих “Записках”, считала себя главным действующим лицом, а скромность и таинственность, с которыми она об этом говорила, делали ещё более героическим её участие.

Екатерине Дашкова была нужна как знамя, для внешнего эффекта, как поддержка старинной русской родовой знати. Две Екатерины в гвардейских мундирах петровской гвардии, верхом скакали перед полками. В этой ситуации забывалось немецкое происхождение царицы

По дороге в Петергоф Екатерина и русская княгиня Дашкова были рядом, на привале они спали на одной кровати, покрытые плащом гвардейского офицера. Две Екатерины обсуждали грядущие преобразования в стране, а восторженная Дашкова видела себя и в дальнейшем рядом с царицей. Она и не подозревала, что это была вершина их дружбы, а дальше предсаяло обидное и непонятное охлаждение. Мудрая царица отодвинула от себя молодую соучастницу.

Охлаждение в дружбе. Отъезд Дашковой за границу

На празднике коронации царицы Дашковой нарочно отвели место не рядом с Екатериной, как подруге и верному соратнику, но в последних рядах, как жене полковника. Не последнюю роль в оттеснении Дашковой сыграли фавориты Екатерины и, в первую очередь, Григорий и Алексей Орловы. Дашкова всю жизнь враждовала с Орловыми. Из всех фаворитов Екатерины она дружила только с Понятовским.

Через два года после воцарения Екатерины, ещё один повод послужил охлаждению в отношениях двух Екатериин: Дашкова была заподозрена в заговоре против Екатерины. От Петра I до Екатерины II было шесть царствовавших персон, поэтому не все верили, что Екатерина удержится на троне. Часть общества связала свои надежды на новые перемены с Иваном VI, томившемся много лет в тюрьме. Иван Антонович, сын Анны Леопольдовны внучатой племянницы Петра Великого, был заточен в младенческие годы. Лишенный общества, ничему не обученный он деградировал в умственном развитии. Попытку освободить его из Шлиссельбургской крепости предпринял капитан Мирович, но при освобождении Иван Антонович был убит одним из караульных солдат. Солдат действовал по царицыному указу: живым из крепости пленника не выпускать. Так Екатерина освободилась от главного претендента на престол.

На суде выяснилось, что Мирович был знаком и часто бывал в доме Н.И. Панина. Дашковы в это лето жили во флигеле загородного дома, который занимал Панин. Более того, он приходился Дашковым родственником. В доме у Дашковых и Панина были разные входы с противоположных сторон здания, и Дашкова не могла знать, кто посещал Панина. Тем не менее её заподозрили. В донесении Екатерине Алексей Орлов, враг Дашковой, писал, что Мировича часто видели в доме Дашковой.

Екатерина притворилась очень огорченной гибелью Ивана Антоновича и приказала провести тщательное расследование причин и обстоятельств его

смерти, а на самом деле, выяснить и найти участников заговора. Атмосфера подозрения вокруг Дашковой сгущалась, а она никак не причастная к этому делу, печалилась о Екатерине. Ей было грустно и жалко видеть, что Екатерина до такой степени поверила оговору, что была готова подозревать самых истинных партнеров, самых верных друзей. Дашкова считала себя патриотом и другом царицы.

Позже, путешествуя по Европе, во Франции, Дашковой часто случалось слышать об этом, и она защищала Екатерину от обвинений в том, что мировичевская авантюра была задумана самой Екатериной, чтобы убрать претендента на престол.

Охлаждение и подозрения царицы были не единственной причиной отъезда Дашковой за границу. Её муж князь Дашков был убит на войне, умер старший сын, муж оставил огромные долги, состояние её оказалось расстроеным. Дашкова уехала в Москву, но и там ей негде было жить: дом мужа свекровь передала своей дочери. Овдовевшей Дашковой было немногим больше двадцати лет, когда она поселилась в деревне.

Благодаря сильному и целеустремленному характеру Дашкова привела в порядок хозяйство, построила новый дом. Она распродала все ценные вещи, соблюдала строгий режим экономии, сама учила детей, не нанимала никаких воспитателей и гувернеров. Расплатившись по долгам мужа, собрала кое-какие средства для путешествия за границу. Разрешение на это путешествие надо было получить у императрицы.

В ожидании разрешения Дашкова путешествовала по родной стране: в записках о поездке в Киев она писала, что ей стало ясно, что науки из Греции перешли в Россию гораздо раньше, чем в другие страны Европы. Прошло пять лет, а разрешения все еще не было. Тогда Дашкова явилась в Петербург на бал при дворе. Она имела чин статс-дамы и по должности могла присутствовать на всех балах. Во время беседы с иностранными послами, к ней подошла царица. Находчивая Дашкова тут же рассказала о плохом здоровье своих детей и

необходимости для поправки здоровья вывезти их за границу, и попросила разрешение на отъезд.

Екатерина не унизилась до отказа, более того пожаловала Дашковой на дорогу 4 тысячи рублей. Сумма была смехотворно мала, для сравнения, фавориту царицы на заграничное путешествие было пожаловано 200 тысяч рублей. Но Дашкова была настолько мудра, что приняла деньги, не желая огорчить императрицу отказом. Этими деньгами она расплатилась с мастером, который ей сделал в дорогу серебряные кастрюли.

У императрицы были заботы покрупнее на её политической кухне. Екатерина Великая была занята реформой и войной. Реформаторская деятельность царицы началась с работы над законодательством. О состоянии дел Екатерина писала: “Лихоимство возросло до такой степени, что едва ли есть самое малое место правительства, в котором бы суд без заражения сей язвы отправлялся; ищет ли кто места — платит; защищается ли кто от клеветы — обороняется деньгами; клеветет ли кто на кого — все хитрые происки свои подкрепляет дарами” (2. Стр.7). В 1766-67 годах Екатерина созвала Комиссию для издания Уложения. Этой комиссии императрица вручила “Наказ”, ею составленный и собственноручно написанный. В нем был теоретически рассмотрен вопрос о возможном освобождении крестьян с выкупом, но рекомендовалось для России наделить крестьян землей и оставить крепостными. Либеральные идеи “Наказа” были подвергнуты критике советниками Екатерины: П.И. и Н.И. Паниными, И.П. Елагиным, Г.Г. Орловым, епископом Гавриилом, А.П.Сумароковым и др.

Екатерина справедливо отмечала, что для успешной хозяйственной деятельности надобно, чтобы “всяк несомненно был уверен, что он ради собственныея своея пользы стараться должен”. Она признавала главным условием развития промышленности “вольность коммерции”. При этом она отмечала, что свобода состоит не в том, чтоб делать всё, что кому угодно; вольность заключается лишь в праве “всё то делать, что законы дозволяют”. (1.Стр.459-460).

Законодательная деятельность Екатерины была приостановлена в 1768 г. началом первой турецкой войны и внутренними смутами до 1775 года. Война кончилась миром в Кучук-Кайнарджи, по которому России перешли Азов, Керчь и другие города на Черном море; русским кораблям был открыт свободный ход из Чёрного моря в Средиземное. По разделу Польши 1773 года Россия получила Могилевскую и Витебскую губернии и часть Минской.

Экономическое положение страны в начале царствования Екатерины было непростым. Финансы истощены. Екатерина принимала активное участие в заседаниях Сената, на которых были выработаны срочные меры по “обеспечению благосостояния народа”. Русская армия, находившаяся в Пруссии, три месяца не получала жалования. На заседании Сената, где стоял вопрос “о крайнем недостатке в деньгах”, Екатерина заявила: поскольку она сама принадлежит государству, то всё её личное состояние является собственностью государства, и повелела выплатить жалование армии из своих денег, предназначенных для дворцовых расходов, так называемых “комнатных”.

При рассмотрении просьб и деловых бумаг, все спорные вопросы царица решала в пользу всего общества, поступаясь частными интересами.

Много волнений царице Екатерине доставил вспыхнувший на востоке страны бунт под водительством Емельяна Пугачёва.

Можно ли вернуть дружбу?

Дашкова предприняла заграничное путешествие в Ригу, Данциг, Берлин, Гаага, Ганновер, Лондон, Брюссель, Антверпен и, наконец, в Париж. Причем поездку она решила вести инкогнито. Это освобождало её от дорогих приемов и давало экономию в средствах. В Европе Екатерина Дашкова, как она пишет в своих “Записках”, постоянно охраняла нравственный престиж государыни Екатерины.

Во Франции она подружилась и вела долгие беседы с Дидро. Ему всё в ней нравилось: жизненная позиция, твердость характера, решительное отвращение к светской жеманности. Дидро оказал Дашковой услугу: отсоветовал встречаться с бывшим атташе в Петербурге, а в письме к Екатерине Дидро сообщил, что общество восприняло отказ Дашковой принять атташе как преданность княгини её императорскому величеству. Мудрый философ глубоко проник в душевное состояние Дашковой, понял противоречивость её отношения к царице — с одной стороны восхищение, а с другой - скрытое, невыраженное разочарование. В Париже также Дашкова встречалась со старым Вольтером, общение их было интересным и содержательным.

Возвращение Дашковой в Россию омрачилось эпидемией чумы. В Москве чума разразилась в 1771 году, ежедневно умирало по 400 человек. В имение Дашковой умерли 45 человек. Денег у неё не было, и ехать ей было некуда. От расстройства она сильно заболела. Дашкова, наконец, нашла приют в доме своей сестры.

Екатерина Великая, узнав о её трудностях, пожаловала 10 тысяч на первых расходы и проявила заботу о покупке дома для Дашковой в Петербурге. Эта забота была удивительной и неожиданной, учитывая отчуждение предыдущих десяти лет. Но, видно, нельзя возобновить юношескую дружбу. Вокруг Дашковой снова начали собираться тучи недоверия. Недоброжелатели старались представить её причастной к заговору в пользу сына Екатерины — Павла.

Вновь было использовано родство Дашковой с Никитой Паниным. Завистники оклеветали дружбу Дашковой с образованным вельможей. Но главная опасность состояла в том, что эта дружбы они была основана на едином мнении о необходимости ограниченной, конституционной монархии. Панин был отстранён от царевича Павла, но остался канцлером. А Дашкова удалилась в Москву, а затем опять уехала на долгие восемь лет за границу, чтобы заняться образованием сына.

С холодным достоинством Екатерина Великая дала разрешение на вторичный отъезд подруги. Она предвидела, что когда молодой Дашков получит образование, к ней обратятся за местом по службе. Но когда настало такое время, Дашкова целый год ждала ответа на своё прошение об устройстве сына. Государыня приказала зачислить своего крестника Павла Дашкова в гвардию. Он не оправдал тщеславных надежд матери, дослужился лишь до генерал-лейтенанта, был военным губернатором Киева, потом женился без ведома матери на незнатной девушке. Дашкова была недовольна, а царица Екатерина злорадствовала: “Хваленое матерью воспитание, а сын и военного ордена не мог заслужить”.

Двадцать лет спустя, после переворота

Екатерина Великая любила подсчитывать результаты своих деяний, и не напрасно, ибо результаты к 1781 г. были впечатляющими: за 20 лет правления, утроено 29 губерний по новому образцу, построено 144 города; издано 123 указа для облегчения жизни народа (то, что мы называем социальной программой); одержано 78 военных побед; заключено 30 конвенций; издано 88 заметных указов. Итого 492 замечательных, полезных дел!

За двадцать лет своего царствования высоко вознеслась царица, теперь она могла и обласкать подругу: Екатерина дарит Дашковой поместье и две с половиной тысячи крестьян, дом в Петербурге, деньги, но главное очень важный пост в государстве – назначает ее директором Петербургской академии наук.

Президентом Академии постоянно в течение 50 лет был Кирилл Григорьевич Разумовский, но на деле он академическими делами не занимался. Поэтому для деятельной и образованной Дашковой был специально придуман такой пост - директор Академии.

Княгиня Дашкова согласилась не сразу. Она написала объяснительное письмо Екатерине, но царица отказа не приняла. Екатерина Великая имела

талант окружать себя сильными личностями — Суворов, Потёмкин-Таврический, Румянцев-Задунайский, Дашкова, поэт Державин, дипломат Безбородько, братья Орловы, Бецкий - Президент Академии художеств в Петербурге и участник реформ в образовании и многие другие. Пользу, которую можно было ожидать от человека, Екатерина Вторая ставила выше всех других качеств.

Авторитет Дашковой у иностранных ученых, накопленные знания, её умение по-хозяйски распорядиться каждой копейкой - всё учитывала Екатерина. Она сразу предоставила княгине Дашковой большие права, ей разрешалось по всем вопросам обращаться прямо к императрице.

Одно из первых распоряжений Директора Академии господам академикам запрещало обнародовать свои наблюдения и открытия до тех пор, пока они не будут напечатаны и пока Академия не извлечёт от них славу для себя и пользу для Отечества. Почти 12 лет Дашкова возглавляла Академию, чётко вела хозяйство, расширила библиотеки, усовершенствовала типографии. Надо напомнить, что в 1779 году была основана Московская типографская компания Н.И. Новикова. Наряду с Петербургской Академией, которая в основном занималась точными науками, при активном участии Дашковой была учреждена Российская академия как центр гуманитарных наук. Главным делом Российской академии было составление русской грамматики и словаря русского языка.

Литературно-издательская деятельность двух Екатериин принесла им славу и, как ни странно, неприятности. При Академии издавался журнал “Собеседник любителей русского слова”. Екатерина Великая писала для журнала очерки, были и небылицы. Дашкова критиковала сочинения царицы, а та до времени терпела.

По заведённому распорядку, Дашкова дважды в неделю обедала с императрицей. В беседах решались дела, предопределялись судьбы, а также раскрывались отношения двух Екатериин. Приближалась пора последнего охлаждения и почти разрыва в их отношениях.

Однажды Екатерина попросила Дашкову написать для дворцового театра пьесу. Дашкова отнекивалась, но послушаться императрицу не посмела. Её сочинение Екатерине понравилось, герой пьесы был безвольный человек, каких не мало в петербургском обществе. Пьесу поставили в Эрмитаже, а затем и напечатали. Критиком этого сочинения выступил Радищев, который обвинял автора в плохом знании русского языка, чем действительно отличалась как Дашкова, так и царица.

Через некоторое время разразился гром: А.Н. Радищев издал свою книгу “Путешествие из Петербурга в Москву”, в которой вскрыл все отрицательные стороны екатерининского правления. После реформ Петра Великого в России стали быстро развиваться промышленность и товарные отношения. Помещичьи хозяйства приспособивались к росту внутреннего рынка. Рента продуктами, натуральный оброк были заменены денежной рентой. Вместе с тем крепостные крестьяне не были заинтересованы в своём труде. Хозяйства помещиков оказались в состоянии кризиса, преодоление которого они искали в усилении эксплуатации крестьян с помощью государственной власти.

Радищев излагал свой проект освобождения крестьян, который был как бы выписанным из выпущенных статей “Наказа” Екатерины.

Брат Дашковой Роман Александрович, под начальством которого работал Радищев, впал в немилость и был вынужден уйти в отставку. Тень была брошена и на княгиню Дашкову.

Екатерина Великая среди государственных дел большое внимание придавала промышленности. Поднялись металлургические заводы на Урале, текстильные фабрики в средней полосе. Текстильная промышленность развивалась и в Москве, и в Петербурге, и в Иваново-Вознесенске. Полотняное производство развернулось в Кинешме, Костроме, Ярославле. Суконные заводы разместились вокруг Казани, Воронежа, Тамбова, заводы по производству кожи - в среднем Поволжье. Число фабрик за 200 лет возросло с 500 до 2000.

Расходы царицы были тоже велики, она строила дворцы, дороги, каналы. Немало средств требовала внешняя политика. Турецкая война стоила 47,5 миллиона рублей, а после 1787 года в последние годы царствования войны непрерывно следовали одна за другой.

Окончательный разрыв

В конце царствования Екатерина Великая утратила былую силу и энергию, её правление с 1790 года приняло крайне реакционный характер. Она преследовала всякое проявление свободомыслия. Пострадал Новиков, так много сделавший для русского просвещения; Радищев был сослан в Сибирь, а в 1792 году посажен в Шлиссельбург.

В 1793 г. подвергся жесткому гонению Я.Б. Княжин за свою трагедию “Вадим Новгородский”. Пьеса эта была напечатана в журнале “Русский театр”, издававшемся при Академии с ведома и разрешения Дашковой. В пьесе была отражена борьба Новгорода за независимость. Дашкову обвинили в распространении литературы враждебной интересам царицы. Дашкова писала в своих “Записках”, что, когда она шла с официальным рапортом к Екатерине, наперед решила про себя просить уволить её от должности, если царица не примет её с обычным доверием в своей брильянтовой комнате, в которой хранились короны и драгоценности и в которой царица вела беседы с Дашковой во время одевания к выходу. (6.Стр.240)

Императрица встретила Дашкову ласково, оставила обедать во дворце, но это был последний обед Дашковой с Екатериной. В 1794 Дашкова все же подала прошение об отставке, которая ей незамедлительно была представлена под видом долговременного отпуска. Царица попрощалась с ней очень холодно и дружба двух Екатерин окончательно угасла.

Друзья - наставники Павла - не дожили до его восхождения на трон. Панин умер в 1783 году. Павла отличался чрезвычайно слабой волей. С годами

он стал нервным, подозрительным, всюду видел врагов, покушавшихся на его жизнь. Императором он стал в 42 ода. Он получил в наследство могучую державу, его титул включал 51 географическое название - Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Астраханский, Сибирский, Херсонес-Таврический, Государь Псковский и Великий князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогницкий, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных земель. Государь и Великий князь Нова-города, низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Угорский, Обдорский, Кондийский, Вишепский, Мстиславский и всея Северные страны. Повелитель и государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных Наследных земель Государь и Обладатель. Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского и прочая, и прочая, и прочая (по данным Ю.Ф. Козлова, исследователя двух российских династий Рюриковичей и Романовых).

Политика Павла точно следовала немецкой ориентации. Новый стиль правления был подкреплён многими законами и указами. В тоже время он был противником лжи и вероломства екатерининского двора, сурово наказывал тех, кто поступал бесчестно.

В Области финансов он замышлял многие преобразования. Дворяне были обложены оброком на содержание губернской администрации. Он хотел облегчить положение народа: снизить цены на предметы первой необходимости, на соль; увеличить до 15 десятин наделы крестьян.

Для преодоления финансового кризиса при участии Госсовета была разработана программа стабилизации денежного обращения. Но неудач и неосуществленных планов в его политике было не меньше, чем добрых

намерений. Резкие повороты во внутренней и внешней политике, отмена многих привилегий дворян вызвали большое недовольство.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел был убит и на престол возведен его сын Александр I. За неучастие в деяниях царствования Павла Петровича княгиня Дашкова благодарила Создателя.

Молодой блистательный государь пригласил Дашкову вернуться в Петербург и вновь возглавить Академию. Но проницательная Екатерина Романовна понимала, что её время прошло. После коронации, на которой она присутствовала, Дашкова покинула столицу и дожила свой век в Троицком. Умерла в 1810 году 4 января, похоронена в церкви в Троицком.

Сложные, неровные отношения между двумя Екатеринами, сменявшиеся дружба и отчуждение, не были продиктованы лишь общественным положением этих женщин: императрицей и русской княгиней. В дружбе и взаимной тяге этих великих женщин прослеживаются черты, вообще присущие дружбе между двумя сильными личностями, самостоятельно мыслящими и имеющими свой собственный, особый характер. Здесь и ревность, и восторги, и стремление настоять на своём. Дашкова несомненно понимала, что в бытовом плане всецело зависит от царицы, но тем ни менее она пыталась постоянно сделать так, как сама считала нужным и своими принципами не поступалась.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 15:

1. История русской экономической мысли. Том1. Часть 1. М.1955
2. Иванов Вс. Н. Императрица Фике. В кн.: “Романовы. Екатерина Великая”. Кн.1. М. “Армада”. 1996
3. Труайя А. Екатерина Великая. М.: Республика: Палимсест. 1997
4. Козлов Ю.Ф. От князя Рюрика до императора Николая II. Саранск. 1992
5. Записки императрицы Екатерины Второй. “Орбита”. Московский филиал. 1989 (по изданию А.С. Суворина СПб. 1907)
6. Дашкова Е.Р. Записки...М. 1990
7. Сальковский К. Наши государственные и общественные деятели. СПб.1891
8. Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом.СПБ.1896-1913
9. Свод законов Российской империи.Т.9,10,11.М.1910